

Межэтническое общение в условиях поликультурного пространства

Александрова Е. А.

Томас Манн сказал: «При образовании жизни из неорганического вещества конечным замыслом был именно человек. С ним начат великий эксперимент, неудача которого стала бы неудачей самого творения. ...Так это или нет, человеку хорошо бы вести себя так, как если бы это было правдой». XX век пульсирует этой мыслью. Роль человека в мире столь велика, а вред или польза, которые он наносит миру, столь значительны, что проблема межэтнических и межконфессиональных отношений приобретает первостепенное значение. «Позвольте же вас спросить, как же может управлять человек, если он не только лишён возможности составить какой-нибудь план хотя бы на смехотворно короткий срок, ну, лет, скажем, на тысячу, но не может ручаться даже за собственный завтрашний день?» (Булгаков М. Мастер Маргарита -М., Эксмо, 2006, стр.12-13). Тысяча лет поистине недоступный для планирования срок, однако, можно постараться разобраться с завтрашним днём.

Одной из многих проблем, связанных с этнической и конфессиональной идентичностью, является проблема правильной подачи информации о

различных религиозных течениях, направлениях, и даже мировых религиях. Вопрос состоит в том, какое базовое основание должно лежать в основе курсов по истории религии, читаемых в средней и высшей школе.

Мне представляется, что таким основанием может стать рассмотрение «конечных реальностей» и «высших переживаний», с которыми, по сути, и имеют дело все религиозные конфессии. Понятие «конечной реальности» взято из работ Ирвина Ялома (Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М., 1999). Как пишет И. Ялом «... жизнь и смерть взаимосвязаны; они существуют одновременно, а не последовательно... Ужас смерти является настолько сильным и всеобъемлющим, что на отрицание смерти расходуется значительная доля нашей жизненной энергии. Преодоление смерти – фундаментальный мотив человеческих переживаний» (там же).

Понятие «высших переживаний» в данной работе используется так, как оно определено в трудах Абрахама Маслоу (Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. СПб, Евразия, 1999).

Конечные реальности – это жизнь и смерть, неразделимые и невозможные друг без друга. Высшие эмоции – чувства связаны с личностными, социально значимыми ценностями.¹

А. Маслоу предлагает рассмотреть проблему в другом ракурсе и выводит подробную классификацию потребностей человека, говоря о высшем уровне потребности – потребности к самоактуализации, то есть к реализации своих целей, способностей, развитию личности. А. Маслоу считал, что все самоактуализированные люди имеют общие характерные черты:

- самоуважение и уважение к другим;
- доброжелательность и терпимость;
- интерес к окружающему миру;
- стремление разобраться в себе.

Проблема налаживания межкультурного диалога, таким образом, может рассматриваться как проблема самоактуализации. Причём как на уровне

¹ Психологи выделяют целый ряд высших эмоций. Практические чувства – чувства, возникающие в практической деятельности. Всякая деятельность связана с определенным отношением к ее цели и средствам достижения. Преодолевая препятствия, человек совершенствуется. Особенно эмоциональны те виды труда, которые связаны с творчеством, поиском нового. Устремленность человека к значимым для него целям неизбежно сопряжена с его соответствующим эмоциональным состоянием. Нравственные чувства – эмоциональное отношение личности к своему поведению и поведению других людей в зависимости от его соответствия или несоответствия социальным нормам. Нравственные чувства основаны на принятом в данном обществе понимании добра и зла, долга и чести, справедливости и несправедливости, то есть моралью. С нравственными чувствами связаны также этика и нравственность. Поведение человека формируется и модифицируется через формирование его доминирующих нравственных чувств. Чувство долга – это осознание и принятие человеком социальных обязанностей. Чувство долга соотносится с чувством совести и чести. К высшим чувствам также относят чувство прекрасного, высокого и низкого, и интеллектуальные чувства – стремление к познанию

личности, так и на уровне культуры. Культура создана человеком и в свою очередь является неиссякаемым источником вдохновения для собственного создателя. Мы часто размышляем об объективных закономерностях функционирования культуры, забывая о своей роли в ней.

Если в основу межэтнического и межконфессионального общения будет положено базовое стремление к самоактуализации, то это может стать путём к разрешению ситуаций, ныне являющихся конфликтными.

Практическая сторона вопроса – обучение. Проблема полиэтнических и поликонфессиональных обществ, каковыми являются большинство индустриальных культур нашего времени, состоит в неразработанности системы обучения межэтническому и межконфессиональному диалогу, а скорее, полилогу. Видимая сложность в эмоциональной включённости субъектов. Обучение истории религии в средней и высшей школе должно давать правильный вектор приложения эмоций и чувств. Конечно, в детстве мы активно овладеваем собственной культурой, и первое место необходимо уделять распространению знаний о ней. Однако никакая культура в современном мире не может похвастаться возможностью в лабораторных условиях дать возможность adeptам той или иной культуры изучить её нормы со всех сторон, а потом выпустить их, не ведающих страха, в жизнь. С раннего возраста каждый из нас в той или иной мере сталкивается с фактами, противоречащими нашим знаниям, убеждениям, внутреннему ощущению правильного и неправильного, диктуемого нашей идентичностью (как этнической, так и конфессиональной). Нельзя научиться игнорировать «голос крови», но можно научиться анализировать свои ощущения и эмоции и действовать, согласуясь ещё и с «голосом разума».

Каковы имеющиеся у нас на сегодняшний день возможности? Как познать ребёнка с иной культурной и религиозной традицией, не сбив настрой струн его души, но одновременно научив его осознанно смотреть на многообразие мира? Конечно через сказки, мифы и легенды. Наша задача рассказать, что есть различные представления о мире, пусть даже для ребёнка рассказ этот будет звучать как волшебная сказка. Зато он получит представление о том, что где-то живут по-другому, а может и не где-то, а прямо за соседней дверью.

Тогда излагая положения мировых религий студентам старших курсов, мы сможем провести более глубокий анализ, показать историческую перспективу, параллельные линии развития, синхронизировав рассказ об особенностях вероисповедания с исторической подоплёкой событий.

Таким образом, я предлагаю рассматривать проблему обучения межэтническому и межконфессиональному общению без идеологического удара. Базовыми здесь будут являться вопросы религиозности как таковой, места религии в повседневной жизни, веры как неотъемлемой части человеческого бытия. Я предлагаю исходить из человека, ибо он и субъект и объект культуры и культа. Такой подход научит нас ответственности за свои поступки, действия, слова, идеи.